

Лунеюля Мэрхен

МАШКА БОЛЬШЕ НЕ ВРЕДИНА

Машка
0+

Лунеюля Мэрхен
Машка больше не вредина

«Автор»

2025

Мэрхен Л.

Машка больше не вредина / Л. Мэрхен — «Автор», 2025

Сегодня Машка проснулась в солнечном настроении... ну почти! Каша не такая, как ей хочется, кошка шалит, а игрушки стоят «не по строчке». Машка решает стать настоящей начальницей и командовать всем: медвежонком, мячиком и куклой Зойкой. Но чем больше она приказывает, тем тише и грустнее становятся её друзья. И вдруг комната кажется пустой... Обида, тревога, маленькие слёзы – и тогда Машка понимает: настоящая радость приходит только вместе! На улице, босиком по мягкой траве, она готовит волшебный «извинительный пирог», шепчет слова примирения и открывает сердце для игр, смеха и дружбы. Когда игрушки возвращаются, всё становится весело и тепло – и даже медвежонок будто улыбается Машке: «Теперь всё по-другому». Живая, тёплая история о том, как маленькая доброта и забота делают каждый день светлее и радостнее!

© Мэрхен Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

I. Утро вредины	5
II. Царство Машки-начальницы	7
III. Пропажа	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лунеюля Мэрхен

Машка больше не вредина

*С утра ворчала Машка: «Фу!
Не так рисуешь, не хочу!».
Но вдруг смеяться стала –
И вредность вся пропала!
Но с Машкой дружит ветер шkodный,
Он шепчет в ухо: «Ну, вреди!»
А потом – смешино, неловко:
Всех обидела... Гляди!
Теперь она не ворчунья,
А лучик – тёплый, озорной.
С ней радостно прыгает Зойка
И день стал пёстрый и цветной!*

І. Утро вредины

Солнечный луч мягко прокрался через занавески и осторожно коснулся Машкиного лица. Но Машка, как настоящая маленькая тучка с грозowymi намёками, фыркнула и заворчалась:

– Кошмар, опять утро! – пробурчала она, пряча лицо в подушку.

– Машенька, пора завтракать! – позвала мама из кухни.

– Не хочу кашу! – отозвалась Машка, с силой подтянув одеяло к подбородку. – Мне не надо никакой каши!

Кошка, словно невидимый наблюдатель за всеми капризами, тихо шевельнула хвостом возле кровати.

– Ах, ты тоже сюда пристала? – фыркнула Машка. – Не мешай!

Но не прошло и минуты, как маленькая вредина вдруг превратилась в «начальницу игрушек». Своим королевским взглядом она оценила весь хаос в комнате: плюшевые медвежата, рассыпанные кубики, мяч, ползущий к краю коврика.

– Все на свои места! – провозгласила Машка с важностью, которую не осмелился бы оспорить даже самый смелый плюшевый зверь. – По струнке, как я сказала!

Она прошлась по комнате, словно дирижёр с палочкой: медвежонок сидел «криво», за что получил строгое «фырк-фырк» Машки; мячик скатился – и тут же последовал «разбор полётов» с обязательным взглядом «я всё вижу!»; кукла Зойка, казалось, чуть скривилась, – Машка нахмурилась и строго поправила её платье.

– Вот так, вот так! – одобрительно прошептала она сама себе. – Только я команду здесь!

Игрушки молчали. Но в этом молчании Машка вдруг почувствовала странное: как будто в комнате стало пусто. Медвежонок, мячик, кукла... они будто сжались в уголках, утаились, притворяясь, что слушаются. А маленькая «начальница» заметила, что чем больше она командует, тем меньше у неё настоящих слушателей.

– Фыр-фыр! – пробурчала Машка, размахивая палочкой. – Всё равно все делают, как хочу я!

Но даже это «всё равно» не приносило радости. Она остановилась посреди коврика, посмотрела на пустое место под окном, где обычно сидела Зойка, и вдруг ощутила что-то новое: ощущение одиночества, словно солнце ярко светило, а рядом никого.

– Ну, никто и не слушается! – пробормотала Машка, понижая голос. – Никто не хочет играть со мной...

Кошка лениво потянулась и улеглась на коврике, словно величественная королева, обрезающая свои владения. Мячик, будто крошечный путешественник, тихо покатился к краю стола, оставляя за собой едва заметный след на пыльном полу. Медвежонок слегка наклонил голову, его глазки-бусинки внимательно следили за происходящим, будто пытаясь разгадать тайны кошачьего сердца.

И Машка вдруг поняла, что её «властная игра» совсем не радует друзей. В воздухе повисла лёгкая грусть, словно тень, скользнувшая по солнечному лучу.

– Хм... – задумалась она, подбирая палочку с такой осторожностью, будто это был хрупкий цветок. – Может, я слишком строгая?

Солнечный свет пробился сквозь кружевные занавески, осветив бантики на полу, краешки потрёпанных книжек и мягкую шёрстку медвежонка. Лучи, словно золотые нити, ткали узор уюта и тепла в комнате. Всё было так мирно, так уютно... Но Машка будто стояла под дождём из своих собственных правил и строгих взглядов, которые теперь казались ей тяжёлыми каплями, падающими на душу.

Она посмотрела вокруг, и в её янтарных глазах мелькнуло что-то новое – тень сомнения и лёгкой грусти. Игрушки, которые она считала своими подданными, вдруг предстали перед ней как друзья, чьи чувства она невольно ранила своей властностью.

– Ну ничего, – сказала она наконец, выпрямив спину и стараясь придать голосу твёрдость. – Завтра я покажу им, кто настоящая начальница!

Но даже произнося эти слова, Машка почувствовала, как в глубине души зарождается робкий росток сомнения. А что, если настоящая сила не в том, чтобы командовать, а в том, чтобы дружить?

И с этими словами маленькая вредина закрыла глаза на мгновение, представляя, как завтра всё будет совсем по-другому. В её мечтах уже рисовались картины не строгих правил и властных указаний, а весёлых игр и дружных посиделок.

Когда солнце скрылось за горизонтом, а комната погрузилась в мягкий полумрак, Машка, свернувшись клубочком, задремала. Ей снились сны о весёлых играх, смехе друзей и тёплых объятиях. И в этих снах не было места строгим правилам – только радость и дружба.

II. Царство Машки-начальницы

На следующее утро солнце проникло в комнату через маленькое оконце, словно протянуло золотистые руки-лучи, чтобы разбудить спящих обитателей. Мягкий свет заиграл на разноцветных кружочках коврика, будто рассыпав по нему драгоценные камни. Книжки, словно любопытные глаза, выглядывали из-под груды рассыпанных кубиков, а плюшевые звери, укутанные в тёплые одеяла теней, будто затаили дыхание в ожидании нового дня. Всё в комнате словно замерло в предвкушении – солнце как будто шёпотом приглашало всех проснуться и начать новый день.

Машка, как только открыла глаза, почувствовала, что сегодня она – самая важная и могущественная в мире маленьких существ. Её волосы, взъерошенные после сна, напоминали пушистый ореол, а бантик, который вчера мама аккуратно завязала, теперь беспечно упал набок, придавая её облику немного озорной вид. Она нахмурилась, и в её взгляде мелькнула твёрдость.

– Сегодня я буду самой строгой начальницей! – прошептала она себе, и в голосе её прозвучала решимость, от которой, казалось, даже пыль в комнате замерла в ожидании приказа.

Она вскочила с кровати, словно маленький генерал, поднимающий войска в атаку. Платье с маленькими рюшами, которые шуршали при каждом шаге, будто шептались о грядущих событиях. Машка захватила свою волшебную палочку – маленькую деревянную палочку с блестящей наклейкой звезды на конце. В её руках палочка сразу превратилась в дирижёрскую палочку, способную управлять всем и всеми. Она ощутила в ладони её лёгкое дрожание – будто сама комната ждала её указаний.

– Всем слушаться только меня! – торжественно объявила Машка, делая круг по комнате. Её голос звучал так решительно, что игрушки невольно вздрогнули. Она шагала, словно по залу для парадов, и каждый её шаг отдавался эхом в тишине комнаты.

Медвежонок на полке слегка наклонил голову набок. Его глазки-бусинки будто сказали: «А может, я хочу сидеть по-другому?» В его взгляде читалось лёгкое недоумение, словно он не мог понять, почему вдруг должен подчиняться чьим-то правилам.

– Эй! Медвежонок, ровно! – скомандовала Машка, в её голосе звенела сталь. – Не криви спину, у тебя сегодня караул!

Мячик снова скатился к краю коврика, нарушая идеальный порядок, который пыталась установить Машка. Она тут же устроила «разбор полётов»:

– Кто тебе позволил укатываться? – строго спросила она, и в её глазах вспыхнули искры гнева. – Вернись на своё место!

Кукла Зойка, с маленьким румянцем на щёчках и аккуратно сшитым платьем, немного нахмурилась. Её взгляд будто говорил: «Неужели нельзя было чуть мягче?» Машка тут же поправила её причёску, стараясь придать ей идеальный вид.

– Вот так, вот так! – одобрительно пробормотала она, но в голосе уже чувствовалась напряжённость, будто натянутая струна, готовая в любой момент лопнуть.

Комната замерла в ожидании дальнейших событий, а Машка продолжала устанавливать свои строгие порядки, не замечая, как в глазах её игрушек мелькает тень недовольства.

Машка шагала по комнате с палочкой в руке, словно полководец, заставляющий войска «подчиняться» её строгому взгляду. Но с каждым новым приказом в её душе разрасталась странная пустота – холодная и безжизненная, будто пропасть, зияющая в самом сердце.

Медвежонок наклонил голову чуть глубже, словно пытаясь укрыться от невидимого ветра. Мячик тихо скатился к краю коврика, будто устав от бесконечных команд. А Зойка будто спряталась за книжками – её аккуратный силуэт едва проглядывал сквозь разноцветные корешки.

Игрушки молчали, но в этом молчании Машка почувствовала что-то новое: ощущение одиночества, которое пробирало её до самого сердца, словно острый нож. Оно проникало в каждую клеточку души, оставляя за собой горький след.

– Фыр-фыр! – пробормотала она сама себе, стараясь скрыть растущее беспокойство за напускной бравадой. – Всё равно все делают, как хочу я...

Даже власть, которую Машка так любила, теперь не приносила радости. Она остановилась на середине коврика, оперлась на палочку, словно на трон, и с тревогой посмотрела вокруг.

Вокруг было всё красиво: мягкий ковёр, словно пушистый луг; разноцветные кубики, будто драгоценные камни; книжки с иллюстрациями животных, манящие в далёкие миры; солнечный свет на подоконнике, похожий на золотые нити, сплетённые неведомым мастером... Но Машка стояла одна, как будто в пустом замке, где нет ни единого настоящего голоса друзей. Стены этого замка были построены из строгих правил и жёстких указаний, а окна затянуты туманом одиночества.

– Почему они все притворяются? – тихо спросила она, и голос её дрогнул, выдавая внутреннюю борьбу. – Я командую, а они будто слушают, но всё равно не улыбаются...

В этот момент она заметила, что даже самые яркие игрушки стали выглядеть иначе: медвежонок чуть наклонил голову, словно погрузившись в глубокую печаль; мячик потерял свой блеск, будто покрывшись пылью забытых радостей; Зойка выглядела уставшей, её глаза потускнели, словно от долгого ожидания чего-то лучшего.

Машка вдруг отчётливо поняла, что её «властное царство» – не более чем иллюзия, которая совсем не радует друзей. И впервые ощутила маленькую щемящую тревогу, которую никогда раньше не замечала: власть без дружбы – это пустота, безмолвный океан, в котором нет ни острова счастья, ни маяка надежды.

– Может, я слишком строгая? – тихо сказала она, сжав палочку в кулаке так крепко, что костяшки побелели. – Может, они хотят играть иначе?

Солнечные лучи пробивались сквозь занавески, отражались на бантиках и книжках, и всё это казалось каким-то волшебным, словно сцена из сказочного мира. Но Машка чувствовала себя совсем одинокой – одинокой в этом царстве игрушек, одинокой в собственных мыслях. В её груди закрутилась странная смесь эмоций: злость на медвежонка, который будто бы сопротивлялся её власти; грусть за мячик, потерявший свой блеск; лёгкое раскаяние перед Зойкой, чья усталость так ясно читалась в её взгляде.

Она подошла к окну, облокотилась на подоконник и посмотрела во двор. Там играли дети соседей – смеялись, бегали по траве, радостно кричали, словно птицы, взмывающие в небо. Машка ощутила внезапное желание присоединиться к ним, окунуться в этот мир беззаботного веселья. Но тут же вспомнила про свои «важные обязанности начальницы».

– Я же должна быть строгой... – прошептала она, и в голосе её прозвучала неуверенность, словно тень сомнения, ползущая по стене. – А вдруг они не слушаются?

И тут, словно по волшебству, маленький мячик тихо покатился к ней, будто маленький посланник надежды. Его движение было таким неторопливым и в то же время решительным, словно он предлагал: «Может, не надо так строго?»

– Эй, ты что! – сказала Машка, но голос её уже не был таким резким – в нём проскользнули нотки сомнения и едва заметной мягкости. – Ладно... может, мы сыграем иначе.

В этот миг в её сердце что-то дрогнуло – будто слабый луч света пробился сквозь тяжёлые тучи. Возможно, пришло время изменить правила игры...

Машка сделала глубокий вдох, и в её ноздри хлынули ароматы нового дня: будто бы сам солнечный свет, просочившийся сквозь оконное стекло, источал лёгкий, едва уловимый запах подсолнечника. Она ощутила шелковистую мягкость шерсти медвежонка, едва касаясь его лапок, и почувствовала невесомость ткани платья Зойки, будто лёгкого облачка, подхваченного ветерком.

В этот миг в душе Машки что-то дрогнуло. Словно завеса упала с её глаз, и она вдруг ясно поняла: настоящая радость – не в том, чтобы все безропотно слушались её указаний, а в искреннем смехе друзей, в беззаботных играх, где нет места притворству и принуждению. Где каждый может быть собой, а не марионеткой в чьих-то руках.

– Может, завтра я попробую что-то другое, – прошептала она себе, медленно опуская волшебную палочку. Слова звучали тихо, но в них сквозила твёрдость нового решения. – Что-то, что принесёт радость не только мне...

И впервые маленькая начальница ощутила лёгкое, тёплое щекотание в груди – чувство, которое не давала никакая власть. Это была особенная радость – нежная, как первый луч утреннего солнца, трепетная, как крылья бабочки. Радость, которая растёт, когда кто-то рядом смеётся от души, когда можно играть вместе, делиться мечтами и просто быть рядом, не командуя и не подчиняясь.

Машка села на коврик, такой мягкий и уютный, будто пушистый ковёр сказочной страны. Обняла медвежонка – его шерстка казалась тёплой и живой в её руках – и тихо произнесла:

– Ладно, сегодня мы немного просто поиграем... без команд. Без строгих правил, без властных указаний. Просто поиграем!

И медвежонок, казалось, понял её слова. Он чуть наклонил голову, словно кивая в знак согласия, и в его глазках-бусинках мелькнула искорка радости. Мячик покатился прямо к Машке, будто спеша присоединиться к новой игре. А кукла Зойка выглянула из-за книжек – её личико сияло, будто она ждала этого момента целую вечность. Казалось, Зойка беззвучно шептала: «Наконец-то!»

В комнате снова зазвучали маленькие радостные звуки: нежное шуршание рюшей платья, будто шёпот ветра в поле; тихие стуки игрушек, напоминающие весёлый ритм детского сердца; лёгкий, звонкий смех Машки, похожий на колокольчик, звенящий в ясный день.

Её «царство» впервые наполнилось живыми эмоциями – искренними, яркими, настоящими. Больше не было места строгим правилам и жёстким указаниям. Вместо этого комната превратилась в волшебный мир, где царили радость, дружба и свобода.

И маленькая вредина почувствовала, что власть может быть доброй, светлой, когда рядом есть настоящие друзья – те, кто разделяет твои радости и печали, кто готов играть вместе и смеяться от души. В этот момент Машка поняла: истинное величие – не в подчинении других, а в умении дарить счастье и радость тем, кто рядом. И маленькая вредина почувствовала, что власть может быть доброй, когда рядом есть настоящие друзья.

III. Пропажа

Утро наступило тихо. Солнечные лучи пробивались сквозь занавески и мягко касались коврика с разноцветными кружками, на котором вчера ещё стояли медвежонок, мячик и Зойка. Но когда Машка открыла глаза, сердце её сразу сжалось. Комната выглядела иначе – пусто. Ни медвежонок, ни мячика, ни даже Зойки на своём месте.

– Что... что случилось? – прошептала Машка, немного вскакивая с кровати. Её волосы были в беспорядке, бантики сбились набок, а глаза слегка блестели от удивления и тревоги. – Они... они ушли?

Она бросилась к полке, заглянула под стол, в угол, за шторы. Там была только тишина. Лёгкий ветер шевельнул занавески, и на полу заскрипел кубик, который раньше стоял ровно на коврике. Машка почувствовала, как холодок тревоги пробежал по спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.